

Проводив взглядом Ло Цинхуань, Лу Ди лишь развёл руками и вздохнул:

— Опять мне на халяву такая роскошь достанется.

Он имел в виду, что как программисту, умеющему лишь писать код да щелкать математические алгоритмы, в этом конкурсе от него будет мало толку. И если они выиграют, для него это станет билетом в мир большого бизнеса, полученным без особых усилий.

Чу Юньсянь тихо рассмеялся. Они давно работали вместе и привыкли выручать друг друга каждый в своей сфере.

— Ничего, — пошутил он в ответ. — В следующий раз я отыграюсь и точно так же сяду тебе на шею.

С этими словами они с Лу Ди плечом к плечу вышли из аудитории.

Обернувшись, чтобы запереть дверь, Чу Юньсянь заметил, что Цинь Хуань так и стоит на месте. Он вскинул подбородок:

— Шевелись, господин староста. Наше время вышло. Ты здесь торчишь специально, чтобы другим ребятам Тренировочный зал не уступать?

— Хм, — Цинь Хуань наконец соизволил сдвинуться с места, не забыв, разумеется, перед выходом тщательно натянуть кепку и маску.

— Пошли, я угощаю ужином, — небрежно бросил он.

— Ой, нет-нет, не стоит! Не смею разорять молодого господина Циня, ха-ха! — чисто из вежливости попытался отказаться Лу Ди.

Цинь Хуань смерил его холодным взглядом и уточнил:

— Ничего страшного. Я приглашаю только Чу Юньсяня.

Лу Ди оставалось лишь мысленно скривиться от собственной неловкости. Оказывается, эта щедрость предназначалась исключительно для одного человека. Поняв намёк, он быстро распрощался и тактично ретировался.

Цинь Хуань довольно прищурился. А у этого Лу Ди определенно есть чутье — надо будет как-нибудь и впрямь угостить его обедом. Хотя нет, к черту.

«Этот наглец вознамерился бессовестно сесть на шею моему Юньюню?!»

В мгновение ока триумфальное выражение лица Цинь Хуаня сменилось глубокой скорбью обиженного судьбой мужа. Заметив эту резкую перемену, Чу Юньсянь презрительно фыркнул:

— Дебил.

Но Цинь Хуаню было плевать на его колкости. Он упрямо гнул свою линию:

— Сегодня ужинаем у меня. Я сам приготовлю. Поехали, моя лакомка.

Очередное дурацкое прозвище заставило Чу Юньсяня закатить глаза.

«Кто, черт возьми, вообще собирается есть твою стряпню?!»

Не говоря больше ни слова, он резко развернулся и зашагал прочь.

Приближалось Рождество. Студенты обожали этот праздник — впрочем, дело было не в самом Рождестве, а в очередном легальном поводе повеселиться и устроить свидание. Неважно, восточные традиции или западные, — если намечалось что-то яркое, молодежь выжимала из этого максимум.

В городе S темнело рано. Едва стрелки часов приблизились к пяти, на территории кампуса зажглись фонари. Высокие заливали дорожки холодным белым светом, низкие, установленные прямо на газонах, согревали мягким янтарным сиянием. Возле корпусов суетились активисты студенческого союза, наряжая пушистые елки. Разноцветные гирлянды весело подмигивали прохожим, создавая ощущение праздника.

Праздничное настроение буквально витало в воздухе.

Чу Юньсянь скользнул взглядом по нарядным огням и слегка нахмурился. На душе почему-то стало мутно. В полумраке под его густыми ресницами залегли тени, скрывая от посторонних мимолетную грусть.

— Чего ты увязался за мной? — Чу Юньсянь резко остановился.

Шедший следом Цинь Хуань тут же поравнялся с ним.

— Ты ведь грозился стать моим самым преданным антифанатом. Неужели не позволишь мне хоть немного подлизаться и обелить себя в твоих глазах? — он стянул маску на подбородок, открывая лицо.

Чу Юньсянь намеренно выбрал тихую, безлюдную аллею. Сквозь ветви деревьев пробивались редкие блики фонарей, а дорожная подсветка выхватывала из темноты их силуэты. Цинь Хуань шагнул ближе, и его высокая фигура полностью закрыла Чу Юньсяня от света.

— Не обелишься, — Чу Юньсянь попытался обойти его, не желая продолжать этот бессмысленный разговор.

Однако он крепко перехватил его запястье и мягко, но настойчиво потянул назад. От неожиданности Чу Юньсянь едва не уткнулся носом в чужую грудь. До него донесся тонкий, едва уловимый аромат парфюма — дорогой, глубокий и безумно приятный. Всё его тело невольно напряглось.

— Ну тогда считай, что это простая взятка от рядового музыканта своему любимому капитану...

— Не нужно. У меня дела, — всё так же холодно отрезал Чу Юньсянь.

«Его Юньюнь всегда вел себя одинаково: стоило проявить к нему каплю душевного тепла, как он тут же превращался в неприступную ледяную глыбу»

Похоже, он слишком торопит события.

Цинь Хуань разочарованно поморщился, но тут же вернул лицу свое привычное, высокомерно-нагловатое выражение. Голос его зазвучал низко и вкрадчиво:

— Что, трусил? Боишься, что слухи о нашей парочке окажутся правдой, и ты не устоишь перед моим обаянием, если мы будем часто видеться?

— Между нами нет никакой игры, а уж тем более реальности. Цинь Хуань, если ты действительно хочешь работать со мной в одной команде, держи себя в руках.

Цинь Хуань на секунду опешил, но тут же насмешливо фыркнул:

— Держи себя в чем? Ты серьезно возомнил себя пупом земли, к которому все так и липнут? Гадкий утёнок, я просто подогреваю интерес к нашей фальшивой интрижке ради будущего пиара группы. С чего ты взял, что ты мне вообще сдался?

На темной аллее не было ни души, но доносившийся издали веселый студенческий смех сейчас почему-то жутко раздражал.

— Мудак, — сквозь зубы процедил Чу Юньсянь. Голос его прозвучал тихо, но в этой тишине сквозила такая ледяная ярость, что у Цинь Хуаня на миг перехватило дыхание.

— Ладно, раз ты так не хочешь работать со мной, пойду найду кого-нибудь другого. И не вздумай потом жаловаться, что я нарушил уговор, — я ведь первым делом пришел к тебе, — притворно обиделся Цинь Хуань.

Чу Юньсяню было глубоко плевать на его капризы. Если люди в команде не могут ужиться друг с другом, о какой сплоченности и победе может идти речь? Бунтари ему в отряде не нужны. К тому же, с чего этот павлин взял, что его новая команда вообще способна выиграть?

Однако Цинь Хуань будто прочитал его мысли и самодовольно добавил:

— У меня на руках готовый бизнес-план для Студии Цинь Хуаня. Стоит его слегка доработать, и выход в финал нам гарантирован.

В этом Цинь Хуаню нельзя было отказать. Он был чертовски талантлив: сам писал стихи, музыку и сам же исполнял свои треки. Более того, не связывая себя контрактами с крупными агентствами, он умудрялся продюсировать и продвигать свои релизы через собственную студию.

Пусть эта студия обслуживала лишь его самого, она работала как часы. И то, что при огромной армии антифанатов на Цинь Хуаня так и не смогли нарыть реальной грязи, было прямой заслугой его команды.

Обычно в подобных конкурсах можно было попытать счастья и на следующий год, но этот проект спонсировался крупными инвесторами, и второго шанса могло не быть. Пример успешно функционирующей студии действительно был убойным аргументом для жюри...

—... Я не говорил, что вышвыриваю тебя из команды, — Чу Юньсяню стало слегка не по себе от собственной меркантильности, но упускать такую возможность было глупо.

— Да неужели? А кто тут только что пытался от меня отделаться, м-м?

Его голос звучал бархатисто и опасно близко. Чу Юньсянь физически ощущал исходящее от него тепло и скрытую силу тренированного тела под тонкой курткой. Любой другой на его месте уже давно растаял бы под этим напором.

Но Чу Юньсянь лишь спокойно высвободил руку из его хватки и сухо произнес:

— Сначала я должен увидеть твой проект.

— Без проблем. Всё на флешке. А флешка у меня дома.

—...

Чу Юньсяню очень хотелось выругаться, но он сдержался. В конце концов, можно совместить полезное с приятным и заодно провести у Цзиньмина.

— Тут идти-то всего ничего, зачем ехать на машине? — Чу Юньсянь недоверчиво покосился на роскошный черный Майбах.

Честно говоря, дорогие автомобили и особняки вызвали у него неприятные ассоциации со школьными временами.

Пока он стоял в нерешительности, Цинь Хуань уже услужливо распахнул перед ним пассажирскую дверь:

— Садись давай. Или ты хочешь, чтобы нас кто-нибудь сфотографировал по дороге и превратил наши слухи в заголовки желтой прессы?

В его словах была доля истины — они и так уже привлекли слишком много внимания. Чу Юньсянь молча скользнул на переднее сиденье.

Машина мягко тронулась с места, но вскоре Чу Юньсянь заметил, что они едут совсем не туда.

— Мы разве не к тебе едем? Почему ты свернул? Нам нужно было на ту развилку.

— Именно к себе, — Цинь Хуань мельком взглянул на дорогу, куда указывал его спутник, и негромко рассмеялся. — А, ты про ту дорогу? Она ведет к моей студии. А я везу тебя домой.

—...

— Кстати, ты водить-то умеешь? Права есть?

Цинь Хуань повернул голову. Чу Юньсянь увлеченно разглядывал проносящиеся за окном ночные пейзажи. В мягком свете приборной панели его профиль казался безупречным — утонченным, незащищенным и оттого еще более притягательным.

Почувствовав на себе взгляд, Чу Юньсянь медленно повернулся к водителю:

— Нет, — ответил он совершенно спокойно.

Он едва достиг совершеннолетия, так что отсутствие прав было вполне естественным.

— То есть за рулем ты полный ноль?

—... Да.

Этот вопрос явно был риторическим.

— Ничего, будет время — я тебя научу. Совершенно бесплатно, — Цинь Хуань соблазнительно улыбнулся, глядя на дорогу.

Чу Юньсянь молча отвернулся к окну.

Черт возьми. Его сердце на секунду пропустило удар.

Сделав глубокий вдох, Чу Юньсянь вышел из машины и последовал за Цинь Хуанем в дом. Коттедж стоял на самом побережье, и у самого порога их обдало резким холодным ветром, но внутри сразу же окутало приятное тепло.

Особняк оказался даже просторнее того, что арендовала их группа, но оформлен был в совершенно ином ключе. Там царил суровый индустриальный шик, здесь же преобладал классический американский стиль — массивный, но невероятно уютный и даже немного романтичный.

— Я живу один, — Цинь Хуань небрежно бросил ключи на тумбочку. — Иногда приходит домработница прибраться, но сегодня ее нет. Так что мы здесь только вдвоем.

Он повел гостя на второй этаж. Ноги приятно утопали в мягком ворсе дорогого ковра, заставляя забыть о дневном напряжении.

— Я подожду здесь. Принеси флешку, — Чу Юньсянь остановился у порога кабинета.

Он всегда считал рабочую зону глубоко личным пространством и не любил вторгаться на чужую территорию.

Цинь Хуань усмехнулся:

— И на чем ты собираешься ее смотреть? Заходи, там компьютер. — Он мягко подтолкнул его в спину, заставляя сесть в глубокое кожаное кресло перед массивным письменным столом.

Пока Чу Юньсянь изучал документы, Цинь Хуань ушел на кухню. Вскоре дверь кабинета приоткрылась, и комнату наполнил упоительный аромат свежеприготовленной еды. Желудок Чу Юньсяня предательски отозвался негромким урчанием. Он бросил взгляд на часы — стрелки уже перевалили за восемь вечера.

«Слава богу, это было тихо. Какое позорище могло выйти...»

— Давай сначала поедим, — Цинь Хуань поставил перед ним глубокую миску с дымящейся лапшой и аккуратно положил палочки на край. — В холодильнике шаром покати, так что я на скорую руку сотворил лапшу. Попробуй.

Чу Юньсянь нахмурился. Он никогда не ел за рабочим столом, тем более в чужом доме. К тому же ковер под его ногами выглядел безумно дорогим — если он случайно капнет бульоном, расплатиться будет непросто.

— Я лучше пойду в столовую... — он неуверенно потянулся к горячей миске, но тут же замер.

Донести полную до краев посуду и не пролить ни капли казалось задачей не из легких. И как только Цинь Хуань умудрился притащить ее со второго этажа?

Видимо, для него это было привычным делом.

«Значит, он и раньше частенько приводил сюда гостей?»

От этой мысли внутри шевельнулось странное, колющее чувство. Чу Юньсянь опустил глаза и вдруг заметил, что кончики пальцев Цинь Хуаня заметно покраснели — парень явно обжегся, пока нес горячую миску.

<http://bllate.org/book/19791/2039144>